

День четырнадцатый. Запах ревности

Линь Дун, едва уловив зов Лу Цзиньчуаня на завтрак, примчался со всех ног.

— Брат Лу! Доброе утро! — Линь Дун сиял от радости. В качестве ответного жеста вежливости он притащил с собой крупное красное яблоко.

Лу Цзиньчуань давно привык к маленьким подаркам, которыми «рыжий» сопровождал каждый свой визит, и с улыбкой принял подношение.

— Доброе. Сегодня я немного припозднился, так что на завтрак будут вонтоны с креветками. Пойдёт?

— Ещё как! — Линь Дун закивал. Он обожал вонтоны Лу Цзиньчуаня — от тончайшего теста до начинки, всё здесь было делом рук мастера.

Тесто, раскатанное скалкой до прозрачности, буквально таяло во рту. Свежие креветки, едва ошпаренные в кипятке, Лу Цзиньчуань очищал и вручную превращал в нежный фарш, сдобренный светлым соевым соусом, солью и каплей рисового вина, чтобы убрать лишние запахи. В каждый вонтон он прятал по кусочку застывшего бульона. Стоило бросить их в кипяток, как начинка становилась сочной, напитываясь вкусом изнутри. Вонтоны получались такими ароматными, что их хотелось проглотить вместе с языком.

Линь Дун, втягивая носом доносившиеся из кухни ароматы, восторженно выдохнул:

— Ого, Брат Лу, ты варишь рыбный суп?

— Да, почти готов, — отозвался Лу Цзиньчуань, добавляя в кастрюлю несколько капель свежего молока.

Заметив этот жест, Линь Дун округлил глаза и понимающе кивнул:

— А-а, так вот как добиваются этого молочно-белого цвета! Просто доливают молоко.

Лу Цзиньчуань чуть не пролил лишнего — рука дрогнула от смеха.

— Глупости, — покачал он головой. — Суп белеет оттого, что рыбу сначала обжаривают на свином жире. Молоко тут почти ни при чём.

Это была его личная маленькая хитрость. Рыбный вкус и молочные нотки вовсе не спорили друг с другом: всего пара капель — и бульон приобретал изысканный, едва уловимый

сливочный аромат. К тому же молоко делало саму рыбу нежнее и белее, а текстуру — богаче.

— Я добавляю его лишь для того, чтобы подчеркнуть вкус, — пояснил Лу Цзиньчуань.

Бульон был готов. Он отлил часть в отдельную кастрюлю и опустил туда вонтоны. Линь Дун, не в силах больше ждать, юркнул на кухню. Глядя, как пельмешки один за другим раздуваются и всплывают в молочно-белом вареве, он шумно сглотнул.

— Я помогу! Давай я расставлю! — Юноша вызвался на подхват и аккуратно вынес горячие чаши на стол.

Вонтоны с креветками в рыбном бульоне.

Линь Дун облизал губы, чувствуя, как рот наполняется слюной. Хотя для демона, вставшего на путь самосовершенствования, излишнее чревоугодие считалось пороком, стоило этому аромату коснуться его ноздрей, как палочки сами прыгали в руки.

Вонтоны были идеального размера — как раз на один укус. Линь Дун, не теряя времени, отправил один в рот и тут же обжёгся горячим соком, брызнувшим из-под теста. Его язык, куда более чувствительный к температуре, чем у обычных людей, на мгновение онемел. Смахнув набежавшую слезу, он, не проронив ни слова, продолжил трапезу, уткнувшись в чашу.

Еда = корень всех зол = абсолютное счастье. Линь Дун решил, что это уравнение не требует доказательств.

Лу Цзиньчуань с теплотой наблюдал за младшим. Линь Дун ел так сосредоточенно, что у него от жара непроизвольно выскочили пушистые ушки, а кончик носа и веки подёрнулись нежно-розовым цветом.

«До чего же милый ребёнок!»

Лу Цзиньчуань только потянулся было погладить рыже-белые ушки «кота», как в дверь позвонили. Линь Дун замер и поднял голову. Он принюхался.

Запах псины.

Линь Дун нахмурился. Опять этот недопесок!

Почувствовав взгляд хозяина дома, Линь Дун мгновенно спрятал уши, допил бульон одним махом и уселся с самым чинным видом, ожидая, когда откроют дверь.

Лу Цзиньчуань лишь хмыкнул: что за манеры у этого сорванца?

На пороге стоял Е Фань.

— О? — удивился Лу Цзиньчуань. — Ты... эм... зачем пришёл?

Е Фань уловил эту запинку. Стало ясно: его имя вылетело у соседа из головы. Заметив мимолётное смущение на лице Лу Цзиньчуаня, он лишь слегка прищурился, но не подал виду. Ограничившись коротким кивком в знак приветствия, он пояснил причину визита:

— Робот-грузчик задел трубу, когда перевозил вещи. Возможна протечка. Если заметите воду или какой-то ущерб, обязательно дайте мне знать.

— Вот как, — Лу Цзиньчуань успокаивающе махнул рукой. — Говорят, здесь отличная изоляция между этажами, вряд ли до нас дойдёт. Но, выходит, твой переезд снова откладывается?

Е Фань вздохнул:

— Надеюсь, всё обойдётся. Кстати, хозяин соседней квартиры тебе знаком? Я стучал, но никто не открыл.

— И соседнюю заденет? — удивился Лу Цзиньчуань. Он думал, гость купил лишь одни апартаменты.

— Я решил объединить две квартиры, — пояснил Е Фань, хмурясь. — Трубы под общим коридором между ними как раз и пострадали.

С любыми другими проблемами он бы справился сам, но с прорывом труб оставалось только ждать техников. Он рассчитывал заехать за пару дней, а теперь новоселье отодвигалось на неделю. Совершенно не способствует налаживанию отношений с соседями.

Лу Цзиньчуань невольно взглянул на Е Фаня с завистью. Богачи обожают сносить стены!

— Сосед как раз у меня. Вы, кажется, уже виделись. Пойдём, я вас представлю, — Лу Цзиньчуань пригласил его войти, чтобы тот мог объясниться лично. — Это Линь Дун, владелец квартиры напротив. Дун, это наш новый сосед сверху, его зовут... — Лу Цзиньчуань осёкся. Имя опять застряло на языке.

Линь Дун, увидев, что «пёс» вошёл в дом, прищурился. Ему категорически не нравилось это вторжение на его территорию.

Е Фаня эта волна неприязни от маленького рыжего кота лишь позабавила. В прошлую встречу тот трусливо прятался за спину Лу Цзиньчуаня, откуда же сейчас такая смелость?

Е Фань вежливо кивнул Линь Дуну:

— Здравствуй. Я Е Фань.

В глазах Лу Цзиньчуаня вспыхнуло узнавание. Точно, Е Фань! Красивое имя.

Е Фань позволил своей ауре едва заметно надавить на оппонента — настолько тонко, что Лу Цзиньчуань ничего не почувствовал. Линь Дун же вздрогнул, его уши дёрнулись, а в круглых глазах на миг отразился панический ужас.

«Брат Лу! Этот пёс меня запугивает! Ладно, признаю, я напуган...»

—... Привет, — буркнул Линь Дун, мгновенно спрятав все когти. Теперь он окончательно убедился, что тогда в ресторане давление демонической ауры Е Фаня ему вовсе не привиделось.

Этот пёс чертовски опасен!

— Твою квартиру может залить, так что поглядывай, — добавил Е Фань.

Линь Дун закивал так часто, будто колотил по барабану.

— Я пойду, проверю, как там! — выпалил он, вскочил и пулей вылетел из дома, скрывшись у себя.

Лу Цзиньчуань не сдержал улыбки:

— Вот же сорванец...

Е Фань вскинул бровь. Этот покровительственный тон Лу Цзиньчуаня в сочетании с его моложавым, почти детским лицом выглядел крайне комично. Хотя Е Фань и чувствовал, что реальный возраст соседа куда солиднее, чем кажется, он не удержался от смешка.

— Немного суетлив, но он ведь ещё ребёнок, — заметил Е Фань, ловко записывая Линь Дуна в категорию их общих «младших».

Лу Цзиньчуань знал, что Е Фань тоже демон, и видел, что по годам тот уступает Линь Дуну. Но, судя по силе, Е Фань обошёл «кота» на целую вечность. Услышав такое определение, Лу

Цзиньчуань лишь усмехнулся, не став уточнять, что «ребёнок» на самом деле старше, и мягко добавил:

— Характер такой.

Е Фань удовлетворенно кивнул. И тут...

«У-у-у...» — жалобно заурчал его живот.

Лу Цзиньчуань: «...»

Е Фань: «...»

Улыбка застыла на губах Е Фаня. После достижения стадии Бигу он не должен был чувствовать голода, но стоило ему однажды попробовать стряпню этого человека, как плотские желания вернулись с утроенной силой.

Е Фань отчаянно захотел прикинуться дурачком.

— Ты завтракал? Хочешь чего-нибудь перекусить? — рассмеялся Лу Цзиньчуань.

Е Фань несколько секунд боролся с собой, сжал губы и сдержанно кивнул:

— Если тебя не затруднит.

Лу Цзиньчуань заметил, как покраснели кончики ушей гостя. «Надо же, внешне такой невозмутимый, а на деле — стеснительный юноша».

— Вонтоны с креветками в рыбном бульоне. По вкусу? — спросил он, уходя на кухню.

— Да, — отозвался Е Фань. Вряд ли существовало блюдо в исполнении этого мастера, которое пришлось бы ему не по душе.

Е Фань уселся на то самое место, где только что сидел Линь Дун. На столе всё ещё стоял прибор.

Лу Цзиньчуань выглянул из кухни:

— Это посуда Линь Дуна, я сейчас принесу тебе чистый комплект.

Е Фань прищурился. У этого кота здесь даже собственные палочки и чашка имеются?

В своей квартире притаившийся Линь Дун внезапно почувствовал, как на загровке дыбом встаёт шерсть. Кажется, кто-то только что задумал недоброе!

<http://bllate.org/book/17431/1663734>